

Эндрю перелистал лежащую на столе брошюру и сказал:

— Иногда студентам приходится работать в группах или делиться своими творческими идеями. Я спросил у заведующего курсом, и он сказал, что в вашем году всего двенадцать китайцев. Есть ли у тебя особые пожелания, например, хочешь ли ты объединиться с ними в группу для учёбы? Я знаю, что многие китайцы любят держаться вместе, хотя я считаю, что общение с учениками из разных стран пойдёт на пользу твоему языковому развитию. Но у вас, несомненно, есть свои национальные взгляды и культурные традиции, так что решай сам.

Е Юйфань вспомнил людей, которых он видел в своём недавнем видении, и невольно вздрогнул.

— Я с ними не знаком, так что пусть меня определяют в любую группу. Иностранцы тоже подойдут.

Эндрю улыбнулся:

— Хорошо. У тебя есть почта? Сегодня до пяти вечера я отправлю тебе на почту информацию о группе, и твои будущие сокурсники свяжутся с тобой таким же образом.

Е Юйфань записал свой адрес электронной почты и спросил Эндрю:

— Все дальнейшие вопросы будут решаться через почту?

— Да. У тебя есть личный компьютер?

Е Юйфань покачал головой. Личного компьютера у него не было, как и мобильного телефона. Чтобы позвонить домой, он пользовался телефонной карточкой в будке.

Эндрю сказал:

— В таком случае тебе придётся искать информацию в школьной библиотеке или компьютерном классе... Ах да! Ты живёшь в общежитии, верно?

Е Юйфань кивнул:

— Да.

Эндрю пояснил:

— В каждом общежитии на первом этаже есть общая комната с компьютерами, подключёнными к школьной сети. Ты можешь пользоваться ими. Если финансы позволяют, я бы порекомендовал тебе приобрести мобильный телефон с функцией получения и отправки писем.

Когда Е Юйфань вышел из кабинета Эндрю, обеденное время уже прошло. Утром он съел лишь сухой хлеб, и теперь его желудок громко урчал.

Самая большая проблема, с которой он здесь столкнулся, — это отсутствие столовой!

В таком большом университете, а столовой нет!

Чжан Ци объяснил ему, что почти все высшие учебные заведения Европы не имеют столовых.

Е Юйфань не умел готовить и уже три дня подряд ел разогретые замороженные продукты из супермаркета! В отличие от Китая, где в любом маленьком магазинчике можно найти разнообразную еду, не говоря уже о закусовых с баоцзы или лапшой... В городе Сири уличной еды крайне мало, даже в местных мини-маркетах выбор ограничен: хлеб или сэндвичи, и всё это не приносит чувства сытости.

Если он хотел чего-то горячего, приходилось идти в ресторан, но даже простой обед обходился в десятки буро (местная валюта), что эквивалентно более чем ста юаням! По сравнению с этим, поборы Цзян Бина казались мелочью... Неудивительно, что бюджет, выделенный семьёй Е на учёбу за границей, составлял триста тысяч юаней в год: сто пятьдесят тысяч на обучение и столько же на проживание.

Эндрю упомянул, что некоторые студенты проводят в средней школе девять лет (по три года на каждом курсе), и только на обучение уходит более миллиона. Ни время, ни деньги не по карману обычным людям! Вспомнив китайцев, которых он видел в первом классе на самолёте, Е Юйфань задумался: неужели они тоже приехали сюда изучать искусство? Эх, это действительно дорогостоящее занятие!

В характере Е Юйфана была врождённая гордость, выработанная благодаря личным усилиям. Он предпочёл бы каждый день жевать хлеб, чем дружить с настоящими богачами. Он ненавидел лезть и боялся случайно обидеть таких людей.

Решение не объединяться с соотечественниками оказалось правильным. Среди китайцев, способных позволить себе такие расходы, наверняка были дети богатых семей!

В обед Е Юйфань плотно поел в небольшом ресторанчике, от закуски до десерта. Хотя он понимал, что его семья не так богата, как те, кто летает первым классом, но есть всё равно нужно.

Сэкономив на аренде, он сейчас мог позволить себе тратить больше на еду.

Затем он отправился в центр города и за двести буро приобрел мобильный телефон с функцией получения и отправки писем, поддерживающий китайскую систему, чтобы удобнее было связываться с родными и друзьями в Китае, хотя интернет-услуги были дорогими.

Закончив с делами, Е Юйфань наконец решил прогуляться по городу.

Сири с населением в шестьсот тысяч человек больше напоминал процветающий китайский городок. Но, несмотря на свои размеры, здесь было всё необходимое для жизни.

С возвращением студентов город оживился. Сотни лет влияния Королевской академии искусств превратили Сири в город, пропитанный духом творчества. Город расположен у моря, и пейзажи здесь прекрасны. Серые каменные дороги, выдержавшие столетия дождей и шагов, потеряли свои острые края, став гладкими, как галька, особенно блестящими после дождя, словно черно-синий нефрит.

В городе не было небоскрёбов, зато полно небольших домов и вилл. На каждом шагу встречались изысканные кафе, старинные церкви, чайные лавки, источающие аромат, и сады, скрытые в зелени... Под голубым небом студенты либо неспешно прогуливались с мольбертами, либо сидели за столиками кафе, оживлённо беседуя, либо делали наброски в своих скетчбуках.

Е Юйфань заметил, что люди здесь были очень необычными. Странные наряды считались

нормой, кто-то рисовал и громко пел одновременно, кто-то ходил по улице с мольбертом, словно в состоянии экстаза, напоминая человека с психическим расстройством, а кто-то рисовал один и тот же пейзаж, но на картинах он выглядел совершенно по-разному...

Только новички, вроде Е Юйфана, удивлялись таким вещам, но те, кто находился в центре внимания, погружались в свой мир, совершенно не заботясь о мнении окружающих, так что прохожие уже привыкли к этому.

Е Юйфаню очень нравилось это ощущение, ведь в Китае его странное поведение всегда привлекало внимание и вызывало пересуды, что делало его крайне чувствительным. Но здесь, как бы странно он ни вёл себя, никто не считал его сумасшедшим!

Е Юйфань почувствовал, как его настроение улучшилось. Сири — действительно удивительное место!

Кампус Королевской академии искусств не имел ворот, и весь район считался частью центра города Сири. Между кампусом и жилыми кварталами не было чёткой границы, разве что на территории академии царил более сильная академическая и художественная атмосфера.

По дороге из центра обратно в кампус Е Юйфань заметил на земле множество люков, луж и других препятствий, которые приходилось обходить. Подойдя ближе, он понял, что это были нарисованные на асфальте 3D-изображения!

Кроме того, на территории академии можно было встретить перформеров в необычных костюмах, позирующих для фотографий с прохожими.

Больше всего Е Юйфаня позабавили люди, покрытые краской, стоявшие на углу улицы и изображавшие статуи. Внезапно они начинали размахивать руками, пугая новичков, которые в панике разбегались.

Среди тех, кого напугал «живой памятник», был Хэ Юэси, с которым Е Юйфань летел на самолёте. В тот день Хэ Юэси и Го Чжэкай, прилетев в Сири, сразу же отправились осматривать университет.

Тогда «статуи» ещё не вышли на свои посты, но в день начала занятий старшекурсники, переодетые, вышли на улицы.

Го Чжэкай, увидев ряд статуй вдалеке, удивился:

— Эй, Сяо Юэ, посмотри туда! Там всегда было так много статуй?

Хэ Юэси прищурился:

— Не было? Я не помню...

Го Чжэкай пересчитал:

— Я помню, что там была только одна, а сегодня их три!

Хэ Юэси:

— Не может быть! Может, ты ошибся?

Го Чжэкай с возмущением ответил:

— Как я могу ошибиться! Из этих трёх статуй только средняя была здесь раньше, а две по бокам — новые!

Хэ Юэси посмотрел на Го Чжэкаю с недоверием:

— Может, их просто поставили? Что тут такого?

— Нет, две боковые — поддельные! — Го Чжэкай сделал жест, будто смотрит вдаль. — Как бы они ни старались, они не смогут обмануть мой зоркий глаз!

— Дурак! — бросил Хэ Юэси и, не веря, подошёл к «поддельным статуям».

Чем ближе он подходил, тем более реалистичными они казались. Он уже хотел восхититься их мастерством, как вдруг обе фигуры шагнули вперёд, окружив Хэ Юэси, и с устрашающим выражением лиц наклонились к нему:

— Хихихи...

— Ааааа!!! — Хэ Юэси, застигнутый врасплох, вскрикнул от ужаса.

<http://bllate.org/book/16335/1475044>